

—

Ночь была глубокая, и все было тихо.

Зона горячих источников была ярко освещена, огни отражались в воде, как рассыпанная золотая пыль, ослепительно и красиво. Слабо, но смех Сунь Хаосяна и других можно было услышать внизу.

Темные узкие глаза Бо Цзиня не моргали, когда он смотрел на Се Жуаня, его горячее дыхание слегка касалось губ Се Жуаня, словно томный поцелуй издалека.

Разум Се Жуаня помутился, щеки быстро вспыхнули, словно обожженные пламенем.

Тело Бо Цзиня было высоким и сильным, его мускулы были рельефными и внушительными.

Он оказался в объятиях Бо Цзиня, окутанный его неповторимым запахом, как будто каждая его часть была отмечена как принадлежащая Бо Цзиню.

Несмотря на свою игривую натуру, Бо Цзинь всегда вел себя уважительно; он никогда не шутил с ним подобным образом.

Сердце Се Жуаня колотилось, губы пересохли, все тело было словно в огне. Он боролся, чтобы вырваться, инстинктивно бросая угрозу: «Давай, если у тебя есть смелость, то...»

Он замолчал, почувствовав, как тело Бо Цзиня изменилось.

Глаза Се Жуаня мгновенно расширились — этот парень на самом деле...

«Что ты хочешь, чтобы я сделал?» Бо Цзинь легко сдержал его сопротивление, его мозолистая ладонь коснулась кожи Се Жуаня, посылая по телу покалывающее тепло.

Бо Цзинь усмехнулся, его глубокий голос был исключительно соблазнительным в темноте. «Да ладно, брат Се, ты что, трусишь?»

«Ты что, собака в течке?» Се Жуань, никогда раньше с таким не сталкивавшийся, весь покраснел и потянулся, чтобы его оттолкнуть. «Отвали. Держись от меня подальше».

Но Бо Цзинь не был спокоен; он только что с трудом сумел вернуть себе самообладание. Но этот парень постоянно дразнил его, снова разжигая обстановку.

«Кто теперь отступает?» Бо Цзинь схватился за запястье, приподняв бровь. «Кто только что обнимал и трогал меня? Что, это не продлилось долго, прежде чем ты начал это отрицать?»

Обнимает и трогает! Се Жуань подумал. Это звучало так, будто он сделал что-то большое; все, что он сделал, это прикоснулся к нему пару раз.

«Прояви хоть немного порядочности, хорошо?» — парировал Се Жуань, пытаясь отстоять свою позицию. «Отпусти этого Лао-цзы немедленно!»

Бо Цзинь прищурился, наклоняясь ближе. «Чей ты Лао-цзы?»

Когда Бо Цзинь наклонился, давление стало еще сильнее. Се Жуань чувствовал, как оно постоянно напоминало ему, что он не ровня Бо Цзиню; что бы он ни пытался, он не мог ему противиться.

Обычно гордившийся своей силой, Се Жуань сейчас почувствовал себя немного неловко и отвернулся, не сказав ни слова.

Бо Цзинь взглянул вниз и увидел дрожащие ресницы и плотно сжатые губы Се Жуаня, выглядевшие такими упрямыми. Его сердце слегка смягчилось.

Ладно, в любом случае, еще не время. К тому же, он на самом деле не планировал ничего серьезного; он просто хотел его немного припугнуть и напомнить, что они не просто «братаны».

Чтобы он не относился к нему так же, как он относится к Сунь Хаосяну и другим.

Но он не мог отпустить его так легко. Как он мог быть увлечен им? Даже он, объект этой привязанности, не мог больше этого выносить.

Бо Цзинь держал его подбородок, глядя в глаза. «Ты собираешься вести себя хорошо с этого момента?»

Его тон был мягким, со странным интимным оттенком. Щеки Се Жуаня покраснели еще сильнее, хотя он упрямо ответил: «Кем ты себя возомнил? Почему я должен тебя слушать?»

Помолчав, он добавил без особой уверенности: «Отпусти, или я тебя побью».

Идеально. Бо Цзинь улыбнулся. Если бы он сдался сразу, у Бо Цзиня не было бы оправдания продолжать.

Он крепче прижал талию Се Жуаня.

Чувства Се Жуаня обострились. На долю секунды у него зашипало кожу головы, пересохло во рту, и он едва не потерял хватку.

Отбросив гордость, он закрыл глаза, сдаваясь: «Ладно... Я буду вести себя хорошо».

Бо Цзинь снова спросил: «Вести себя хорошо для кого?»

Сильно покраснев, Се Жуань стиснул зубы и пробормотал: «Для тебя».

Бо Цзинь усмехнулся, ущипнул его за мягкую мочку уха в качестве награды, прежде чем отпустить его.

Се Жуань вздрогнул, его ноги ослабли, когда он чуть не соскользнул в горячий источник. К счастью, Бо Цзинь поймал его как раз вовремя, чтобы спасти от удушья водой.

«Довольно чувствителен, да?» — донесся до его уха дразнящий голос Бо Цзиня. Ошеломленный, Се Жуань не мог даже поднять голову. Освободившись, он тут же встал и без колебаний пнул Бо Цзиня.

Этот бесстыдный придурок!

Одного пинка оказалось недостаточно, чтобы выплеснуть свое разочарование, поэтому он нанес ему еще один удар, прежде чем повернуться и уйти.

Ему пришлось найти другой бассейн с горячим источником, он не мог больше оставаться с этим парнем.

Бо Цзинь, не обращая внимания на пинки, сидел на краю бассейна с самодовольным видом, подперев себя одной рукой, ожидая, пока его тело успокоится, и все это время наблюдая за удаляющейся фигурой Се Жуаня. «Это место раньше было братской могилой...» — пробормотал он, почти про себя.

Се Жуань замер, его шаги невольно замедлились.

Бо Цзинь приподнял бровь; он сказал это небрежно, но понял, что неосознанно задел слабое место Се Жуаня.

Пользуясь случаем, он продолжил: «Я слышал, что курорт даже пригласил кого-то для проведения обрядов, когда началось строительство».

Сделав глубокий вдох, Се Жуань пересмотрел свой первоначальный план выбрать, самый дальний от Бо Цзиня бассейн. Услышав это, он быстро изменил курс и вошел в ближайший одноместный бассейн.

Бассейн для одного человека был небольшим, полузакрытым и очень уединенным.

Прислонившись к краю, Се Жуань вспомнил, что только что произошло, и его лицо снова начало краснеть.

На самом деле ему не нравилось, как Бо Цзинь вел себя по отношению к нему; на самом деле... он чувствовал некоторую слабость в коленях.

Сглотнув, он взглянул вниз, смущенный реакцией своего тела. Из всех времен... Серьёзно?

Может быть, он просто не смог справиться с искушением из-за того, что так долго был холостяком?

Пытаясь мысленно заменить Бо Цзиня другими красивыми парнями, он почувствовал всплеск раздражения от одной только мысли. Если бы кто-то другой попытался сделать это с ним, он бы переломал ему ноги!

Ошеломленный Се Жуань внезапно осознал, что происходит, и его сердце забилося быстрее.

Ой, нет, нет... Это может стать проблемой.

Не в силах взглянуть правде в глаза, он провел следующее время, избегая Бо Цзиня, даже сидя на самом дальнем месте во время ужина.

На курорте был шведский стол, и пока Се Жуань выбирал еду, Сунь Хаосян наклонился к Бо Цзиню и прошептал: «Вы двое поссорились?»

«Зачем нам ссориться?» — Бо Цзинь разрезал кусок баранины, выражение его лица было спокойным, он даже слегка улыбался. «У нас все хорошо».

Сунь Хаосян: «???»

С тех пор, как они прибыли, Се Жуань едва взглянул на Бо Цзиня, не говоря уже о том, чтобы поговорить с ним. Как это могло быть «хорошо»?

Бо Цзинь, не утруждая себя дальнейшими объяснениями, придвинул тарелку с правой стороны. «Видишь? Он принес это для меня».

Зная любовь Се Жуаня к сладкому и его отвращение к острой пище, тарелка с острыми раками явно предназначалась Бо Цзиню.

Сердце Бо Цзиня растаяло при воспоминании о том, как Се Жуань хмурился, хлопая тарелкой перед ним ранее. Даже в припадке он все еще заботился о нем. Как мило.

Сунь Хаосян: «...».

Чёрт возьми, он снова выпендрился, даже не стараясь! Что с ним не так, зачем так заботиться о делах этого парня!

Сунь Хаосян засунул в рот сосиску и больше ничего не сказал.

После ужина группа поднялась на лифте обратно.

В условиях шведского стола легко переесть, а Бо Цзинь не разрешал им оставлять что-либо на тарелках, поэтому все были сыты и лениво прислонились к стенам лифта, не желая разговаривать.

В наступившей тишине раздался голос Бо Цзиня.

«Знаете, есть определенное табу на проживание в отелях».

В этот момент раздался звон двери лифта, и они достигли своего этажа.

Перед ними раскинулся длинный коридор, тускло освещенный и пустой, с жуткой атмосферой.

Хэ Минцзе, которого было легко напугать, подскочил, как кролик, к Сунь Хаосяну. «Ч-что за табу?»

Наблюдая краем глаза за реакцией Се Жуаня, Бо Цзинь медленно сказал: «Никогда не оставайся в последней комнате в конце коридора».

Сунь Хаосяну было любопытно: «Почему?»

Бо Цзинь лишь загадочно улыбнулся, не ответив.

Пан Юй, любитель всего паранормального, уже запустил поиск на своем телефоне и прочитал вслух: «Это из-за тяжелой энергии инь, которая может привлекать... нечистые вещи».

«Жутко», — сказал Хэ Минцзе с нервным смехом, потирая руки. «Хорошо, что моя комната не последняя, ха-ха».

Сунь Хаосян и Пан Юй повернулись к Се Жуаню, их глаза были полны жалости.

«Сяо Се», — предложил Сунь Хаосян, — «может быть, тебе стоит попросить на стойке регистрации поменять тебе номер. Там полно свободных».

«Нет необходимости», — спокойно ответил Се Жуань. «Я не верю в эту ерунду».

Сунь Хаосян показал ему большой палец вверх, в его глазах светилось восхищение. «Брат Се, ты великолепен».

Се Жуань хладнокровно кивнул, хотя его шаги были слегка неуверенными.

Бо Цзинь сдержал смех и не стал его окликать, а просто достал ключ от номера, чтобы открыть дверь.

Как только Се Жуань вернулся в свою комнату, он направился в душ.

Принятие горячего душа после сытного ужина должно было бы быть прекрасным ощущением, но слова Пан Юя все время крутились у него в голове: «В последней комнате сильная энергия инь, и она притягивает нечистые силы».

Чем больше он об этом думал, тем больше тревожился, как будто что-то невидимое наблюдало за ним сзади.

Он резко обернулся, но там ничего не было.

Почему-то это сделало ситуацию еще страшнее.

Се Жуань быстро закончил принимать душ, вытерся и достал лист с заданиями по биологии, надеясь, что наука поможет ему развеять страхи по поводу суеверий.

Но это не сработало; он вообще не мог сосредоточиться. Он не мог даже прочитать вопросы, не говоря уже о том, чтобы их решить.

Темное небо снаружи время от времени нарушалось таинственными звуками насекомых, что усиливало жуткую атмосферу.

Сидя неподвижно в своем кресле, слишком боясь пошевелиться или оглянуться, он решил

посмотреть смешное видео, чтобы поднять себе настроение, как вдруг услышал тихий стук в дверь.

Кровь Се Жуаня застыла в жилах, руки задрожали.

Это был... человек? Или что-то другое?

Стук в дверь продолжался — неспешный, ритмичный и странно жуткий.

Се Жуань не выдержал и закричал: «Кто там?»

Стук прекратился, и раздался голос Бо Цзиня: «Это я, Бо Цзинь».

Се Жуань тут же вздохнул с облегчением, чувствуя себя так, словно вернулся в мир живых.

Раньше, учитывая то, что Бо Цзинь сделал сегодня в горячем источнике, Се Жуань ни за что не впустил бы его. Но сейчас ему нужен был кто-то, кто был бы рядом.

Он подошел, открыл дверь и отступил в сторону, чтобы пропустить его. «Что случилось?»

Бо Цзинь улыбнулся, закрыл дверь, наклонился к уху Се Жуаня и пробормотал: «Хочешь это сделать?»

Се Жуань замер, его лицо мгновенно покраснело, и он посмотрел на Бо Цзиня: «Ты...!»

«Что?» Бо Цзинь удобно устроился на стуле и небрежно пролистал бумаги на столе. Он ухмыльнулся, все еще выглядя вполне прилично снаружи: «Я имел в виду, ты хочешь сделать домашнее задание. Почему ты краснеешь?»

Он покосился на Се Жуаня, оценивая его. «О чем ты думал? Не говори мне...»

Прежде чем он успел договорить, Се Жуань зажал ему рот рукой.

Бо Цзинь не сдержался и рассмеялся.

Решив больше не дразнить его, Бо Цзинь потряс бумагой в руке и спросил: «Сколько домашней работы ты сделал? Есть вопросы, на которых ты застрял?»

Их было много.

Се Жуань на мгновение осторожно за ним понаблюдал, понимая, что Бо Цзинь не собирается снова валять дурака. Только тогда он вытащил из сумки два заполненных листа: «Да».

Бо Цзинь, хоть и был немного негодяем, мог быть надежным, когда это имело значение. Он терпеливо объяснил все проблемы Се Жуаню, а затем спросил: «Хочешь, чтобы я остался с тобой?»

Только сейчас поняв, что чувствует что-то другое по отношению к Бо Цзиню, Се Жуань тут же отказался: «Нет, я не боюсь».

Он напустил на себя храбрый вид.

Бо Цзинь поднял бровь и встал: «Тогда я пойду?»

Как раз когда он собирался уйти, волна страха нахлынула на Се Жуаня при мысли о том, что он снова останется один. Он сглотнул, пытаясь сохранить спокойствие. «Мм».

«Я действительно ухожу», — сказал Бо Цзинь, направляясь к двери.

Се Жуань не ответил.

Бо Цзинь усмехнулся, не желая давить на него дальше, но как раз в тот момент, когда он собирался что-то сказать, его слегка дернули за рукав.

Он оглянулся.

Се Жуань неловко отвернулся. «Если хочешь остаться... просто оставайся».

—

Верхний свет выключился, и комната погрузилась во тьму.

Вероятно, утомленный дневным путешествием, Се Жуань быстро уснул, его дыхание стало ровным и тихим менее чем за пять минут.

К тому времени глаза Бо Цзиня уже привыкли к темноте. Он повернул голову, глядя на Се Жуаня в лунном свете, просачивающемся сквозь занавески.

Горный воздух был прохладным, и Се Жуань был плотно закутан в одеяло, так что видна была только его голова.

С его маленьким личиком и аккуратно зачесанными на одну сторону волосами он выглядел одновременно невинным и очаровательным.

Бо Цзинь протянул руку и притянул его к себе. Се Жуань немного пошевелился, но, в отличие от того времени, когда он бодрствовал, не пытался держаться от него на расстоянии трех метров. Вместо этого он прижался ближе, ища удобное положение для продолжения своего глубокого сна.

Бо Цзинь тихонько усмехнулся, натянул на себя одеяло и тоже закрыл глаза.

—

<http://bllate.org/book/14492/1282630>